

Ча Тхэхань старался изо всех сил, он не был Цинь Хаодуном, у которого был Дух. Он ударил Цинь так быстро, как только мог, но все его цели были иллюзиями, и он промахнулся.

Вдруг он почувствовал холод в груди и увидел, что все тени от мечей исчезли. Большой золотой меч прорезал его левую грудь и вонзился прямо в сердце.

"Пуф..."

Ча Тхэхан выплюнул полный рот крови. Он думал, что по крайней мере не проиграет Цинь Хаодуну, но он потерпел поражение от этого молодого человека. Цинь убил его одним ударом и мечом.

Цинь Хаодун ударил его ногой в живот, сбросив с пика Тяньчжу.

Тело Ча Тэхана упало вниз с вершины горы и упало на землю перед членами секты Тан. Теперь он представлял собой грудку плоти.

"Ах..."

С пронзительным криком Ким Чжихён бросилась к нему с острым кинжалом в руке и с бешенством вонзила его в разбитое тело Ча Тэхана.

Этот человек уничтожил всю семью Ким ради карты. Теперь она наконец-то отомстила.

Однако знаменитый святой боксер Ча Тэханг умер жалкой смертью, его тело было уничтожено из-за его жадности.

Что касается остальных, то им было наплевать на него. Их волновала только игра.

Цинь Хаодун снова оказался победителем. Те, кто поставил на него, заработали много, а те, кто поставил на Кана и Ча Тэхана, почти все потеряли.

Однако, несмотря на то, что Цинь одержал две победы подряд, ни одна из крупных игорных арен не снизила ставки на Чжан Вуди и Цинь Хаодуна. Они были больше уверены в Чжан Уди, который, как известно, был непобедим за границей.

Стоя на вершине горы, Чжан Вуди слегка сузил глаза. Сила Цинь Хаодуна постоянно заставляла его пересматривать свои мысли. Казалось, он должен был действовать прямо сейчас.

Легко ступая ногами по вершине соседней горы, он в мгновение ока оказался на пике Тяньчжу.

Толпа тут же разразилась радостными возгласами. Чжан Вуди действительно находился на средней стадии Святого царства. С навыком телепортации он был намного сильнее двух других претендентов.

Стоя с руками за спиной, Чжан Вуди посмотрел на Цинь Хаодуна и гордо сказал: "Парень, ты молодец. Ты наконец-то получил право сразиться со мной. Это твоя честь и твоя печаль. Ты умрешь, как только я начну действовать".

Хотя Цинь Хаодун чувствовал огромную силу своего соперника, он не слишком нервничал. Он спокойно сказал: "Чжан Вуди, тебе лучше показать свою настоящую силу. Бесполезно угрожать мне".

Чжан Вуди нахмурился. "Молодой человек, вы так невежественно бесстрашны. Ты довольно силен, но ты не сравним со мной. Сдавайся сейчас же. Ты же знаешь, что я пришел сюда не ради тебя".

Цинь Хаодун покачал головой и сказал: "Я никогда не сдаюсь. Раз уж я принял твой вызов, мы должны выяснить, кто станет победителем".

Лицо Чжан Вуди мгновенно омрачилось. Изначально он хотел сохранить часть своей силы, но раз уж этот парень оказался таким неблагодарным, ему пришлось действовать прямо сейчас.

"Раз уж ты хочешь умереть, я помогу тебе".

После низкого крика, его мощный импульс внезапно вырвался наружу. Чжан Вуди тренировал ледяную силу. С его полной силой, вершина пика Тяньчжу была размыта холодным воздухом, а деревья и скалы мгновенно покрылись инеем.

"Это потрясающе!"

Цинь Хаодун был весьма удивлен. Он мобилизовал всю свою Зеленую Древесную Подлинную Ци, чтобы противостоять лютomu холоду.

"Бери!"

снова крикнул Чжан Вуди и ударил Цинь Хаодуна. По сравнению с богом зверей Каном и святым боксером Ча Тэханом, Чжан Вуди был намного сильнее.

После его удара в воздухе раздался пронзительный крик, подобный реву, когда истребитель взлетел в воздух и преодолел звуковой барьер.

"О боже, удар преодолел звуковой барьер!"

У подножия пика Тяньчжу Янь Фэйфэй и другие воскликнули от удивления. Как эксперты уровня Святого, они знали, насколько сильным был его удар.

В то же время всех волновал вопрос, сможет ли Цинь Хаодун противостоять такой мощной атаке Чжан Вуди.

Те, кто поставил на Чжань Вуди, сразу же зааплодировали. Чжан Вуди действительно был достоин своего имени. Его атака была необыкновенной.

У Цинь Хаодуна глаза разбежались при виде удара, который пробил со скоростью звука. Он хотел попробовать сразиться с Чжан Вуди, но теперь казалось, что у него нет шансов на победу. Он мог только использовать свою козырную карту.

"Амитабха, Чжан Вуди, остановитесь".

Но в этот момент они слышали, как кто-то воспекает Будду Амитабху. Перед Цинь Хаодуном внезапно появился монах в красной рясе. Он поднял руку и легонько подтолкнул Чжан Вуди.

Движение Хао Юэ казалось случайным, но он легко отразил удар Чжань Уди.

Чжан Вуди ударил монаха по ладони, и тот быстро отлетел назад. Устояв на ногах, он сказал глубоким голосом: "Хао Юэ, наконец-то ты здесь!".

"Мастер Хао Юэ, боже мой, мастер Хао Юэ здесь..."

"Это мастер Хао Юэ, лучший мастер в Хуася? Наконец-то я его вижу..."

"Мастер Хао Юэ сделал свой ход. Похоже, что Чжан Вуди сегодня проиграет..."

"Ну, может быть. Я слышал, что они сражались три дня, и мастер Хао Юэ победил с небольшим перевесом. Сейчас Чжан Вуди достиг средней стадии Святого царства. Я не думаю, что мастер Хао Юэ станет победителем..."

"Амитабха!" Мастер Хао Юэ воспевал Будду Амитабху, а затем сказал Чжан Уди: "Господин Чжан, вы покинули Хуася много лет назад. Почему вы вернулись?"

Чжан Вуди рассмеялся. "Да, я сказал, что не ступлю в Хуася, пока не буду уверен в победе над вами. Но сейчас я достиг средней стадии царства Святого, и я достаточно силен, чтобы победить тебя. Так что моя клятва недействительна".

Мастер Хао Юэ сказал: "Господин Чжан, месть никогда не закончится. Откажись от своей

одержимости. Неважно, кто победит".

Чжан Уди нетерпеливо сказал: "Ну, Хао Юэ, ты просто фальшивый монах. Почему ты продолжаешь воспевать Будду Амитабху? Раз уж ты сегодня здесь, давай сразимся до смерти".

Мастер Хао Юэ нахмурился. "Господин Чжан, я уже посвятил себя буддизму. Нет такого понятия, как притворяться монахом".

Чжан Вуди сказал: "У тебя на голове нет даже кольцевого шрама. Как ты смеешь говорить, что посвятил себя буддизму? Я думаю, что вы ждали возвращения в светский мир".

Мастер Хао Юэ на мгновение замолчал. Когда он обратился в буддизм, его учитель сказал, что между ним и миром смертных все еще существует связь, поэтому он не был посвящен в монахи.

"Ну, не говори ерунды. Давай сделаем это. Я хочу посмотреть, какого прогресса ты добился за эти годы".

Чжан Вуди был хорошо подготовлен. На этот раз он выглядел гораздо серьезнее, и было очевидно, что мастер Хао Юэ - его настоящий противник.

"Амитабха, раз ты так настойчив, я могу лишь избавиться от дьяволов и защитить пути".

Мастер Хао Юэ тоже был готов действовать.

"Подождите минутку."

Цинь Хаодун прервал их. С момента появления мастера Хао Юэ он стоял в оцепенении. Только сейчас он пришёл в себя.

"Молодой человек, что я могу для вас сделать?"

Мастер Хао Юэ обернулся и ясно увидел лицо Цинь Хаодуна. Хотя он был выдающимся монахом, он все еще был шокирован и стоял как статуя.

"Мастер Хао Юэ, могу ли я узнать ваше имя в мире смертных?"

Цинь Хаодун выглядел взволнованным. Мастеру Хао Юэ на вид было лет сорок или пятьдесят, и они были очень похожи друг на друга. Хао Юэ выглядел точно так же, как на фотографии, которую Чу Сюаньюэ повесила над своей кроватью. Единственным отличием были волосы.

Поэтому он был ошеломлен при виде Хао Юэ. Он решил, что этот человек, должно быть, его

отец, Цинь Цзунхэн.

Услышав вопрос Цинь Хаодуна, мастер Хао Юэ пришла в себя и сказала: "Амитабха, юноша, все есть пустота. Я уже забыла свое имя в мире смертных".

"Если бы для тебя все было пустотой, ты бы не был рассеянным, когда увидел меня сейчас", - взволнованно сказал Цинь Хаодун, - "Мастер Хао Юэ, вы ведь Цинь Цзунхэн из семьи Цинь? Вы мой отец, не так ли?".

Ветер свистел в горах. Стоящие у подножия горы видели только разговаривающих Цинь Хаодуна и мастера Хао Юэ, но не понимали, о чем они говорят.

"Этот парень, должно быть, до смерти напуган Чжан Вуди. Он, наверное, умоляет мастера Хао Юэ заступиться за него!"

"В этом нет ничего удивительного. Мастер Хао Юэ - единственный в Хуася, кто может победить Чжань Уди".

"Похоже, что у нас будет другой игрок. Мастер Хао Юэ выйдет на поле..."

Когда Цинь Хаодун задал этот вопрос, в глубоких глазах мастера Хао Юэ появились следы смущения и нерешительности.

"Амитабха, молодой человек, я обратился в буддизм. Пожалуйста, не говорите больше о делах бренного мира".

Хотя мастер Хао Юэ не признавал этого, его слова были согласны со словами Цинь Хаодуна. Он был Цинь Цзунхэном, беспрецедентным гением боевых искусств семьи Цинь.

"Чушь. Может быть, для тебя все - пустота, но как насчет моей матери?" Цинь Хаодун взволнованно сказал: "Ты знаешь, сколько боли пережила моя мать? Она ждала тебя все эти годы!"

Ты покинул семью Цинь из-за меня. Теперь все решено, я жив, и все препятствия устранены. Ничто не мешает вам быть вместе. Почему ты должна обратиться в буддизм?"

"Ну..."

На мгновение мастер Хао Юэ не знал, что ответить. Он сбежал из семьи Цинь из-за исчезновения Цинь Хаодуна и в отчаянии стал монахом. Однако он не ожидал, что спустя 20 лет его сын предстанет перед ним живым.

Цинь Хаодун сказал: "Больше никаких оправданий. Ты должен вернуться в светский мир.

Возвращайся и оставайся с мамой".

Услышав разговор между Цинь Хаодуном и Хао Юэ, Чжан Вуди тоже удивился. Он не ожидал, что молодой человек, которому он бросил вызов, на самом деле сын мастера Хао Юэ.

Оба заволновались. Если бы он начал действовать в это время, то, возможно, смог бы убить их вместе, когда они не были готовы.

Но то, что он преследовал, было чистым боевым искусством. Он был воином с чувством собственного достоинства, поэтому не стал бы совершать такие грязные поступки.

Он сказал: "Хао Юэ, я говорил тебе, что ты фальшивый монах. Теперь, когда появился твой сын, почему ты все еще притворяешься монахом?".

Мастер Хао Юэ сложил ладони вместе и сказал: "Амитабха. Для меня все - пустота. У меня нет детей".

Видя, что Хао Юэ не признается, Цинь Хаодун обеспокоенно сказал: "Цинь Цзунхэн, у тебя еще есть совесть? Мне все равно, признаешь ли ты, что я твой сын, но ты не можешь подвести мою мать".

Прежде чем мастер Хао Юэ успел заговорить, Чжан Уди сказал: "Ладно, не надо здесь говорить о беспорядках в твоей семье. Кто будет сражаться со мной?".

Хао Юэ ответил: "Конечно, я".

Он притворялся спокойным, но на самом деле был ошарашен. Молодой человек, стоящий перед ним, был его сыном. В те годы он не выполнил свой отцовский долг. Сегодня он постарается сделать все возможное, чтобы Чжан Вуди не причинил ему вреда.

Но неожиданно Цинь Хаодун сказал: "Нет, он бросает мне вызов. Я должен принять вызов".

Мастер Хао Юэ сказал: "Как ты можешь так поступать? Он находится на средней стадии царства Святого, а его скорость преодолела звуковой барьер. Ты ему совсем не подходишь. Ты умрешь, если примешь вызов!".

"Папа, не волнуйся. Я знаю, что делаю. Меня не так-то просто победить". Цинь Хаодун повернул голову к Чжан Уди и сказал: "Давай, я твой противник. Давай начнем".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2987315>